

В. И. ПЕРЕХОД
академик

УСТРОЙСТВО ЛЕСОВ БЕЛОРУССИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ В НИХ ХОЗЯЙСТВА ВВЕДЕНИЕ. МЕТОДЫ УСТРОЙСТВА ЛЕСОВ

Устройство лесов Белоруссии имеет более чем вековую историю. За этот период времени сменились десятки лесоустроительных инструкций, вводились разные методы, устанавливались различные возрасты рубок, появлялись «новые течения», делались разнообразные предложения и имелись попытки введения усовершенствованных приемов. Мы не имеем в виду излагать здесь детали всех изменений, давать их технические особенности; это потребовало бы значительного места и времени.

Наша задача — показать основные черты развития лесоустройства Белоруссии и подметить зависимость их от материального производства.

Мы никогда не сможем согласиться с теми авторами (Орлов, Чикилевский), которые утверждали, что лесоустройство «зародилось и развивалось, исходя из высокой идеи» [1] либо сохранения лесов, либо защиты от нападения.

В своей работе «Первые шаги русского лесоустройства» [2] мы показали, что устройство лесов и организация хозяйства в них начались в железоделательных районах и были обусловлены развитием промышленности.

В «Очерках лесоустройства в его современной практике» [4] проф. М. М. Орлов дал широкое определение лесоустройства. Он говорит, что «лесоустройство, являясь организацией хозяйства, требует не только создания хозяйственных форм» леса, но и обязывает заполнить их соответственным содержанием, даваемым лесоводством, и что «план лесного хозяйства должен быть синтезом всех лесохозяйственных знаний».

Поэтому, по словам М. М. Орлова: «Организация лесохозяйства, или лесоустройство, и техническое ведение текущего хозяйства, или лесоводство, должны быть рассматриваемы как

две необходимые, находящиеся в связи между собой, части каждого рационального лесного хозяйства» (стр. 13).

Осуществление задач лесоустройства достигалось с помощью тех или иных методов, которые являлись техническим оформлением этих задач. Так, например, для обеспечения длительности пользования лесом производилось деление лесов на равные площади (лесосеки), вырубаемые в течение известного промежутка времени. Возник так называемый лесосечный метод с его последующей модификацией (пропорциональные лесосеки).

Трудности такого деления лесов на значительный период времени (оборот рубки) повлекли за собой расчленение этого периода на равные отрезки времени (20-летние). Каждый такой промежуток времени, как часть оборота рубки, должен был иметь либо равную площадь, либо равную массу. Отсюда и методы устройства лесов получили наименование периодно-площадных или периодно-массовых методов.

Оборот рубки обычно делился на пять периодов: к первому периоду относились спелые насаждения, готовые к рубке, к последнему — самые молодые. Так как равенства ни площадей, ни масс нельзя было достигнуть полностью, то допускались отклонения.

Произведенные нами исследования методов устройства лесов в Костромской [5 и 6] и Минской губерниях [7 и 8] показали, что как в русских, так и белорусских губерниях в конце прошлого и начале текущего столетий леса устраивались по периодным методам.

Благодаря своей сравнительной простоте, легкости контроля (площадь является величиной более неизменной, чем масса) периодно-площадный метод лесоустройства нашел довольно значительное распространение в лесах Белоруссии как казенных, так и частновладельческих. За каждым периодом закреплялась группа кварталов, считаясь с возрастом насаждений. Отклонения в равенстве площадей по периодам (20-летиям) допускались в размере до 20%.

Рубка леса, как показали наши исследования в Жорновской лесной даче и других, часто производилась поквартальная. Учитывая то обстоятельство, что в составе квартала имелись насаждения, не достигшие еще возраста рубки, применение периодного метода вызывало жертвы со стороны лесного хозяйства. Вырубаемая древесина всего квартала не находила и не могла найти использования, так как, наряду с технически спелыми деревьями, вырубались и молодняки, не имевшие сбыта. Зачастую молодняки оставались на корню, и это фактически превращало поквартальную рубку в рубку по насаждениям.

Взамен более грубого хозяйства по кварталам возникло более уточненное хозяйство по насаждениям или участкам леса.

СХЕМА ИЗМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ УСТРОЙСТВА ЛЕСОВ

1) Лесосечный метод. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10... ..100.

2) Периодные методы. Периодно-площадный и периодномассовый.

3) Метод участкового хозяйства (по насаждениям). Между периодными методами и методом участкового хозяйства (по насаждениям) возник [9] еще метод хозяйства по клеткам, когда квартал делился взаимно-перпендикулярными визирами на четыре равные части (клетки), каждая из которых вырубалась одновременно, являясь отдельной учетной единицей.

В своей работе [10] «Устройство лесов Белоруссии» мы пытались предложить метод организации хозяйства по клеткам, учитывая то обстоятельство, что многие частновладельческие дачи фактически имели клетки в $\frac{1}{4}$ квартала.

К началу первой мировой войны на общей площади лесов, бывшей на территории современной Белоруссии, казенные леса составляли лишь 19,8%, крестьянские — немногим более 6%, а частновладельческих лесов было около 73%.

Замена периодных методов более современными методами участкового хозяйства в Белоруссии, несмотря на все преимущества последнего, не была осуществлена.

Следуя частновладельческому принципу, помещики-лесовладельцы хищнически уничтожали леса, как это показано нами в книжке «Леса и лесное хозяйство БССР», в которой приведены примеры вырубки отдельных лесных дач за 50 и даже 75 лет [11].

Уничтожая леса, помещики мало заботились об их возобновлении и организации правильного лесного хозяйства, вследствие чего большинство частных лесов не было устроено.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила частную собственность на землю и передала леса в собственность государства. Национализация лесов потребовала приведения в известность бывших частновладельческих лесов, для чего в 1918 г. были изданы особые (упрощенные) правила для устройства лесов.

Казенные леса устраивались до революции по инструкциям 1908 г., а затем 1911 г., пересмотренным и дополненным в 1914 г. Разумеется, эти инструкции не отвечали требованиям социалистической системы хозяйства и были основаны на принципе постоянства пользования и извлечения максимального дохода с лесной площади (так называемой «лесной ренты»).

Составленные по этим инструкциям планы лесного хозяйства не могли быть претворены в жизнь. Получился своего рода разрыв между «планом» и действительностью. Стремление некоторых специалистов подчинить лесное хозяйство «старым планам» успеха не имело.

В своей статье «Лесоустройство и жизнь» [12], опублико-

ваншой в тот период времени, мы говорили, что «не жизнь должна подлаживаться под лесоустройство, а лесоустройство должно следовать за жизнью, ибо его задача — организация лесного хозяйства, т. е. удовлетворение в первую очередь потребностей в древесине и притом наилучшим образом».

Годы войны не дали возможности молодой советской Белорусской республике в первое время приняться за устройство своих лесов. Только после освобождения Белоруссии от белопольских оккупантов, то есть с 1921 г., начинается работа по организации лесного хозяйства.

Для иллюстрации работ по устройству лесов Белоруссии (с 1922 по 1930 г.) приведем [13] нижеследующие данные:

Годы	1921/22	1923	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930
Площадь в тыс. га	17	123	158	335	381	308	235	658	654
В процентах	0,6	4,0	4,2	10,9	10,1	10,0	7,7	21,4	21,3

Цифры показывают постепенное нарастание темпов устройства леса по годам.

Исходя из ревизионного периода в 10 лет, следует признать, что устройство лесов шло нормально, несмотря на отсутствие подготовленных кадров.

Советская власть получила лесное хозяйство, как равно и другие участки народного хозяйства, в крайне тяжелом состоянии. Специальное распоряжение Совета Народных Комиссаров — за подписью В. И. Ленина — от 5 апреля 1918 г. указывало на то, что «наследие несчастной войны оставило громадные площади оголенных мест, которые необходимо в интересах народа немедленно засадить и засеять лесом» и что «все леса нужно привести в известность, описать и организовать в них хозяйство». Это были первоочередные задачи, которые предстояло осуществить.

Белорусские леса, имевшие весьма значительный процент бывших частновладельческих лесов, нуждались в приведении в известность в первую очередь и притом в наиболее короткий срок. Старые планы, которые могли быть использованы для установления площадей лесов и их категорий (покрытая, непокрытая лесом площадь, удобные и неудобные земли), в большинстве случаев были либо уничтожены, либо увезены. Приходилось начинать организацию социалистического лесного хозяйства с самого начала.

Основной закон о лесах 1918 г. отменил частную собственность на леса, разделив их на леса государственного и местного значения. Этим законом и последующим затем лесным

кодексом (1923) Советская власть уничтожила прежнюю классификацию лесов (по роду владения) и установила новую — по признакам народнохозяйственной функции лесов.

ЛЕСОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ 1923—1930 гг.

Для характеристики устройства лесов БССР в период 1923—1930 гг. мы воспользовались материалами Центрального государственного архива [14], в котором сосредоточены сведения по разным округам и лесничествам. Так, например, в нашем распоряжении были отчеты по обследованию Припятского и Петриковского лесничеств, составленные в 1926 г., а также и другие (Лудчицкой лесной дачи, Быховского лесничества).

Как показывают материалы, обследование лесов производилось вначале согласно «Правилам учета и описания бывших частных лесов» (1919). Таков, например, отчет по устройству Лудчицкой дачи, названный журналом совещания 15—16 мая 1923 г. «планом хозяйства», так как отчет содержал краткое описание внешних условий, внутренних условий лесного хозяйства дачи, общий и частный планы хозяйства. К этому плану хозяйства приложено таксационное описание (1922—1923).

Отчет по обследованию Припятского лесничества, Мозырского округа, БССР, составленный в 1926 г., содержит уже более обширные сведения: географические, климат, геолого-почвенное описание, экономические условия (промышленность, кустарные промыслы, спрос на древесину, сортименты, разряды такс), распределение площадей по породам, запасу и приросту.

В отчете приведены сведения о лесных культурах, которые начали производиться с 1924 г., служебных наделах и проч.

Сведения об отпуске леса даны по хозяйствам: сосновому, дубовому, ольховому и лиственному; обороты рубок были установлены для сосны и дуба — 80 лет, для ольхи и других лиственных — 60 лет. Размер годичной лесосеки установлен по возрасту; при этом принято в расчет наличие приспевающих насаждений, которые должны перейти в группу спелых через известный срок.

Кроме главного пользования, было намечено также промежуточное пользование, уборка валежа и мертвого леса. Валовой доход с лесничества составлял с единицы лесной площади 6 руб. 72 коп.

В материалах Минского окружного земельного отдела (дело № 85) имеются данные по Бегомльскому, Логойскому, Погостскому, Смолевичскому лесничествам.

Анализируя основы планов хозяйства, составленных по материалам обследования, мы должны сказать, что они носят шаблонный характер.

Устанавливаемые в них хозяйства примерно одни и те же (на сосну, на ель, на ольху, прочие лиственные породы).

Обороты рубок несколько варьируют. Так, для хозяйства на сосну обороты рубок установлены в 100 лет (Логойское лесничество) и в 120 (Бегомльское лесничество). В еловых хозяйствах оборот рубок — 100 лет, в мягколиственных — 50 лет. В хозяйствах на ольху принимался оборот рубки 70 лет.

Способы рубок — всюду сплошно-лесосечные: ширина лесосек варьирует в лиственных насаждениях 80 и 100 м; в хозяйстве на сосну и ель — 60 м. Размер годичных лесосек всюду дан по дачам и хозяйствам в га.

При выяснении внешних условий в устраиваемом лесничестве должны быть исследованы все элементы, обуславливающие современную корневую стоимость леса.

В целях же выяснения внутренних условий лесного хозяйства в устраиваемых дачах закладывались пробные площади, количество которых обуславливалось степенью интенсивности хозяйств и разнообразием имеющихся в даче насаждений.

Исследование лесовозобновления производилось на основании наблюдений над результатами прежних рубок. Удовлетворительное возобновление признавалось при наличии на 1 га лесосеки последнего десятилетия 5 тыс. хороших экземпляров главных или второстепенных пород при равномерном их распределении по площади; неудовлетворительным — при количестве 2 тыс. и более; при количестве менее 2 тыс. экземпляров лесосеки считались невозобновившимися и подлежали искусственному закультивированию.

Таковы были основные черты устройства лесов в восстановительный и последующие периоды развития лесного хозяйства БССР.

Для экономической характеристики составлялись дополнительные сведения, в которых указывалось: название лесных дач, какие сортименты заготавливаются в даче, куда сбываются лесные материалы, сплавные реки и пункты сплава, деревообрабатывающие заводы в даче.

К отчетам прилагались схематические чертежи (на кальке) границ дач, кварталов, путей транспорта и населенных пунктов.

Таковы были материалы лесоустройства описываемого периода (1922—1930).

В заключение остановимся еще на отчете лесоустроительного отдела Мозырского округа по Каролинскому лесничеству (фонд архива 48, опись 1, ед. хр. 1950). Отчет этот носит следующее наименование: «Отчет по экономическому обследованию Каролинского лесничества, Мозырского округа, БССР» (составлен таксатором Е. Соболевским).

В состав Каролинского лесничества входило пять лесных дач:

Каролинская	2 146,78 га
Добрыньская	435,87 »
Ремезовско-Двинсковская	5 037,53 »
Высокская	2 903,86 »
Кузьмичско-Некрашевская	4 361,15 »
Итого	14 885,19 га

Каролинское лесничество расположено в юго-западной части округа (неподалеку от ст. Ельск). Процент лесистости района 42,8; удобной лесной площади на 1 двор — 5,54 га и на 1 чел.—1,14 га.

По массе фактическое пользование составляет на 1 двор 9 м³ дров и 2,5 м³ строевой древесины. Общая потребность местного населения в дровах исчислена в 25 974 м³ и в строевой древесине — 7 215 м³.

Общий запас на корню исчислен в следующих цифрах:

Каролинская лесная дача	154 489 м ³
Добрыньская	27 052 »
Ремезовско-Двинсковская	232 355 »
Высокская	158 283 »
Кузьмичско-Некрашевская	213 777 »
Итого	785 956 м ³

Причисляя к этому числу запас редин, получим 792 361 м³. Такова общая цифра запаса всего лесничества.

Для характеристики среднего запаса на 1 га приведем такие данные:

Наименование дач	Средний запас на 1 га	
	удобной лесной площади	покрытой лесом
Каролинская	84,7 м ³	90,7 м ³
Добрыньская	71,9 »	81,7 »
Ремезовско-Двинсковская	49,7 »	53,2 »
Высокская	60,6 »	62,9 »
Кузьмичско-Некрашевская	57,7 «	60,1 »

Необходимо еще в дополнение привести данные среднего прироста, чтобы характеризовать степень производительности удобной лесной и покрытой лесом площадей:

Наименование дач	Средний прирост на 1 га	
	удобной лесной площади	покрытой лесом
Каролинская	3,53 м ³	3,78 м ³
Добрыньская	2,99 »	3,40 »
Ремезовско-Двинсковская . .	2,36 »	2,53 »
Высокская	1,78 »	1,85 »
Кузьмичско-Некрашевская .	2,75 »	2,86 »

Каролинская лесная дача является, таким образом, наиболее производительной. Высокская—наименее производительной.

Кроме запаса растущей древесины, по лесничеству насчитывается еще 42 844 м³ мертвого леса (валежа), который должен быть убран в первую очередь.

В Каролинской даче было установлено три хозяйства: хвойное, лиственное и ольховое.

Размер пользования в этих хозяйствах по отдельным дачам показан ниже:

Наименование дач	Хвойное		Лиственное		Ольховое	
	лесосека по плану	запас на пятилетку	лесосека по плану	запас на пятилетку	лесосека по плану	запас на пятилетку
Каролинская .	—	310	8,79	4 992	—	—
Добрыньская .	—	—	1,97	985	—	—
Ремезовско-Двинсковская	7,64	3 438	11,63	7 268	—	—
Высокская . . .	3,87	2 167	12,56	7 850	4,42	2 983
Кузьмичско-Некрашевская	—	310	3,93	1 454	—	—

С добавлением редин общий запас, подлежащий вырубке на пятилетие, выражается цифрой в 34 865 м³.

Экономическое обследование (выдержки из которого мы здесь приводим) Каролинского лесничества интересно как по своей полноте, так и по тому, что оно дает перспективу пользования на пятилетку, что очень необходимо для планирования

лесного хозяйства. Это обследование охватило все стороны хозяйства, в том числе и побочное пользование (сбор грибов, сенокошение и проч.). В отчете указывается также необходимое число лесников и объездчиков для охраны леса от самовольных пользований и пожаров.

Число самовольных порубок за время с 1 октября 1925 г. по 9 мая 1926 г. и ущерб, нанесенный ими, выразился такими данными:

Номенклатура	Число протоколов	Число деревьев	Масса в м ³	Оценка в руб. и коп.
По установленным лицам	175	920	530,73	7 662-71
По неустановленным	52	777	277,42	2 874-41

Как показывают данные, лесонарушения по неустановленным лицам хотя численно (по числу деревьев) и были значительны, но ущерб, нанесенный ими, был меньше, чем зарегистрированные и установленные правонарушения.

Экономическое обследование дает также и цифры доходности по Каролинскому лесничеству за ряд лет.

Приведем для характеристики только цифры за 1925/1926 операционный год:

- а) доходность с 1 га удобной лесной площади 3 р. 34 к.
- б) » с 1 га покрытой лесом » 3 р. 54 к.

Таков экономический эффект хозяйства в Каролинском лесничестве того времени.

УСТРОЙСТВО ЛЕСОВ БССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Лесное хозяйство СССР в целом и лесное хозяйство БССР в частности с первых же дней победы Великой Октябрьской революции развивалось как государственное социалистическое производство, так как все леса стали общественным достоянием или социалистической собственностью. Казалось бы поэтому, что принцип расширенного социалистического воспроизводства должен являться общим для всех отраслей народного хозяйства. Однако в лесном хозяйстве, в качестве пережитка в сознании лесоводов, еще долгое время держался так называемый принцип постоянства пользования. Так, например, в 1931 г. в книге «Очередные вопросы лесоустройства» [15] проф. М. М. Орлов писал следующее: «Постоянство пользования есть догмат лесного хозяйства». Даже в 1946 г. нашлись авторы

[16], которые утверждали, что «социалистическое лесное хозяйство не отказывается от принципа постоянства пользования лесом, а лишь расширяет границы территории, для которой этот принцип обязателен».

Коллегия б. Министерства лесного хозяйства СССР своим решением от 17 октября 1950 г. не только осудила эти принципы, но и указала на недопустимость их использования в условиях социалистического хозяйства.

Законом расширенного социалистического воспроизводства является непрерывный подъем производительных сил. В лесном хозяйстве этот закон найдет свое выражение в принципе увеличения производительности лесов, как одном из основных принципов лесохозяйственного производства.

Поэтому, если лесоустроительный проект, намечающий основы организации хозяйства в лесу, не обеспечивает непрерывного повышения прироста в лесу (ежегодного урожая древесины) и максимального развития других полезных свойств леса (водоохранных, почвозащитных и др.), значит он составлен неправильно.

Одновременно с этим мы должны ориентировать наше лесное хозяйство не на выращивание низкосортного мелкого леса, а на получение полноценных древостоев с высоким качеством древесины [17].

В настоящее время, согласно постановлению СНК СССР от 23 апреля 1943 г., в основе всех экономических классификаций лесов лежит разделение лесов на три группы. Это разделение лесов и выражает те особенности расширенного социалистического воспроизводства в лесах различного народнохозяйственного значения, которые подлежат закреплению при работах по устройству лесов.

Леса Белорусской ССР относятся к первым двум группам. Лесов первой группы насчитывается всего лишь 8,2%, или 354 тыс. га, запретных полос 5,9%, или 254 тыс. га, специальных полос вдоль железных дорог 8,8%, или 380 тыс. га. Всего, таким образом, леса первой группы и леса, приравненные к ним по режиму хозяйства, занимают 22,9%, или 988 тыс. га; остальные леса БССР относятся ко второй группе и имеют эксплуатационное значение.

На основании распоряжения Министерства лесного хозяйства Союза ССР от 6.IX 1948 г. выделялись следующие зоны: защитная (по обе стороны от автомобильных дорог по 250 м, считая от оси дороги); железнодорожная спецзона (вдоль железных дорог шириной по 1 500 м по обе стороны, считая от оси и в радиусе 5 км от железной дороги) и эксплуатационная хозяйственная часть. Распределение лесов производилось по указанным хозяйственным частям с подразделением на покрытую лесом, непокрытую (лесосеки, прогалины, дороги и просеки) и нелесную (с.-х. угодья, неудобные земли и проч.). Так,

например, по Смолевичскому лесхозу покрытая лесом площадь занимает в эксплуатационной части 98%, в железнодорожной — 1,6% и в защитной — 0,4%.

В пределах каждой хозяйственной части организовывались хозяйства, исходя из различия в бонитетах, хозяйственного значения той или другой древесной породы и ее наличия и распределения по лесничеству.

Так, по устройству 1948—1949 гг. в Смолевичском лесхозе были образованы такие хозяйства в рамках эксплуатационной части:

а) сосновое высших бонитетов (I—III), занявшее площадь в 58%;

б) сосновое низших бонитетов (IV—V) с площадью 18%;

в) еловое (с присоединением дуба) с площадью свыше 11%;

г) ольховое — 3%;

д) березовое (с присоединением осины) около 10%.

Площади дуба были присоединены к еловому хозяйству ввиду чрезвычайно малой площади (89 га).

Ольховое хозяйство выделено в отдельное ввиду того, что ольха является фанерным сырьем промышленности.

Выделение березы для получения фанерного сырья явилось нецелесообразным, так как березовые насаждения имелись лишь III и IV бонитетов, которые не могли обеспечить выход фанеры. Поэтому целью организации березового хозяйства явилось получение частично деловых сортиментов, частично же дровяного материала (для г. Минска).

В сосновом хозяйстве высших бонитетов должны выращиваться пиловочные сортименты, а в сосновом хозяйстве низших бонитетов — мелкие деловые сортименты и крепежный материал (стойка).

Для характеристики продуктивности этих хозяйств приведем следующие данные среднего прироста ($m^3/га$):

Наименование сосновых хозяйств	Классы возраста							
	I	II	III	IV	V	VI	VII	В сред- нем
Высших бонитетов . .	2,5	3,5	3,1	2,6	2,2	1,7	1,0	2,8
Низших бонитетов . .	1,7	1,5	1,5	1,2	1,0	1,0	0,7	1,3

Как показывают приведенные данные, хозяйство низших бонитетов сосны значительно менее продуктивно (в среднем в два раза) по сравнению с хозяйством высших бонитетов.

Средний прирост елового хозяйства характеризуется по классам возраста следующими данными (в m^3):

Наименование хозяйств	Классы возраста							В среднем
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Еловое	3,0	3,1	3,6	3,0	2,4	2,0	2,0	3,1

Таким образом, еловое хозяйство продуктивнее хозяйства сосны (даже высших бонитетов).

Что касается хозяйства лиственных пород (березы и осины), то продуктивность их на 1 га в м³ выражается такими цифрами:

Наименование хозяйств	Классы возраста							В среднем
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Ольховое	1,2	3,6	2,8	3,2	3,4	3,3	2,5	2,7
Березовое	3,0	3,0	3,4	3,0	2,8	2,9	2,0	3,0

Приведенные данные продуктивности различных хозяйств очень интересны, так как дают реальное представление о годичном урожае древесины в разном возрасте.

Наиболее продуктивными, по этому признаку, являются еловое и березовое хозяйства; наименее продуктивным — сосновое хозяйство низших бонитетов.

Такова характеристика хозяйств эксплуатационной части.

В железнодорожной и защитной хозяйственных частях образовано по одному хозяйству для всех пород (сосна, ель, береза и осина), что вряд ли можно признать правильным.

Согласно «Инструкции для устройства и ревизии устройства водоохранных лесов» (1946), к которым отнесены леса БССР, оптимальными возрастами рубок для зоны смешанных лесов являются:

Хвойные (сосна, ель)		Черная ольха	Береза	Осина
для выращивания				
пиловочного и строевого леса	мелкого строевого леса	сырья для фанерной промышленности	мелкого поделочного леса и дров	сырья для спичечной промышленности
100	60	70	50	60

Эти возрасты и были введены в жизнь, исходя из того, что данные пробных площадей показали вполне приемлемый выход требуемых сортиментов (75—82%).

В ольховом и березовом хозяйствах процент выхода деловых сортиментов, как показывают сравнительные данные, значительно ниже.

**Выход деловых сортиментов в ольховом хозяйстве
(в возрасте 60 лет)**

Диаметр на высоте груди в см	Высота ствола в м	Объем ствола в м ³	Наименование сортиментов			Процент выхода сортимента
			фанерный кряж	тарный кряж	итого	
24	20	0,46	0,19	0,09	0,28	60
28	22	0,65	0,35	0,06	0,41	62
32	23	0,87	0,50	0,06	0,56	64
36	23	1,12	0,65	0,08	0,73	65
40	23	1,33	0,82	0,09	0,91	66
44	23	1,65	0,98	0,11	1,09	66

**Выход деловых сортиментов в березовом хозяйстве
(в возрасте рубки)**

Диаметр на высоте груди в см	Высота ствола в м	Объем ствола в м ³	Выход сортимента фанерного кряжа в м ³	Процент выхода сортимента
20	18	0,26	0,11	42
24	19	0,39	0,16	41
28	20	0,56	0,27	48
32	21	0,77	0,36	46

При организации хозяйств изучались типы леса, делались почвенные разрезы, но весь этот материал не использован: хозяйства образовывались все же не по типам леса, а по породам, и лишь в одном случае (сосна) учитывались условия произрастания.

В лесоустроительном отчете приведена очень интересная таблица распределения насаждений лесхоза по типам леса. Ниже мы даем эту таблицу в измененном виде.

Распределение типов леса в Червенском лесхозе

Наименование типов леса	Процент участия типа леса по породам					
	С	Е	Б	Ос.	Ол.	Д
Кисличный	1,3	31,4	15,0	53,2	—	100
Зеленомошный	6,6	22,0	7,3	18,8	—	—
Травяной	1,4	4,1	11,4	5,6	10,0	—
Мшистый	13,8	14,8	13,3	9,1	—	—
Черничный	7,0	24,0	17,3	11,1	—	—
Брусничный	8,6	0,9	6,6	1,8	—	—
Вересковый	28,6	—	—	—	—	—
Долгомошниковый	3,0	2,3	1,6	0,3	—	—
Лишайниковый	—	—	—	—	—	—
Осоковый	2,1	0,4	16,9	0,1	36,2	—
Багульниковый	5,3	—	—	—	—	—
Сфагновый	22,3	—	11,0	—	—	—
Ясеневый	—	—	—	—	32,0	—
Таволговый	—	—	—	—	21,8	—

Приведенные данные показывают, какие типы преобладают в той или иной породе и какие имеют весьма малый удельный вес. Имея эту таблицу, можно было бы сгруппировать типы по хозяйствам, но этого сделано не было. При наличии большого количества типов (например сосны), можно было бы фактически установить более дифференцированное хозяйство.

В основу при образовании хозяйств в конкретной хозяйственной части должны были бы быть положены преобладающие по площади типы леса, но этого сделано не было.

Характеристика хозяйств Борисовского лесхоза

Наименование хозяйств	Средний возраст (число лет)	Средний бонитет	Средняя полнота	Средний запас в м ³	Средний прирост на 1 га
Сосновое хозяйство:					
а) высших бонитетов	42	II,3	0,66	119	2,7
б) низших бонитетов	52	IV,6	0,59	62	1,25
Еловое хозяйство	60	I,7	0,61	181	2,92
Дубовое »	66	I,4	0,50	194	1,9
Ольховое »	23	II,1	0,61	55	2,81
Березовое »	26	II,1	0,67	74	3,07
Основое »	37	I,1	0,65	162	4,01

Не было организовано «хозяйство по типам» и в наиболее устроенном Борисовском лесхозе. Здесь мы находим (в приложении) специально составленные таблицы распределения насаждений по типам леса для сосны, ели, березы, ольхи, осины и дуба. Всего выделено 27 типов лесов, хозяйства же образованы по преобладающим породам.

Приведенные данные указывают на сравнительно хорошую продуктивность; наиболее высокую продуктивность имеют осиновые насаждения (средний прирост 4,0 м³ на 1 га); продуктивность сосновых (кроме низших бонитетов), еловых, ольховых и березовых насаждений колеблется от 2,7 до 3,07 м³ на 1 га. Наименее производительные сосновые древостои низших бонитетов (1,25 м³) и дубовых (1,9 м³).

В Борисовском лесхозе, кроме эксплуатационной, выделены еще следующие хозяйственные части: зеленая зона — вокруг г. Борисова, спецзона — вдоль железных дорог, запретная зона — вдоль р. Березины (3 км от каждого берега) и защитная зона — вдоль автомобильной дороги. В каждой из этих частей образованы отдельные хозяйства по породам, причем хозяйство на дуб выделено, несмотря на незначительную площадь, в интересах восстановления дубрав, согласно особому постановлению партии и правительства БССР.

Этот момент должен быть отмечен особо, ибо имелись случаи, когда ценные твердолиственные породы, занимающие небольшую площадь, включались в состав других пород и были обречены на исчезновение.

Об этом мы писали в статье: «О создании хозяйств особо ценных древесных пород» [18].

Дело в том, что лесоустроители, встречая небольшие участки с особо ценными древесными породами (дуб, ясень, клен, лиственница и др.), обычно включали их в другие хозяйства, так как выделение мелких хозяйственных единиц не санкционировалось при утверждении лесоустроительного отчета. Так, например, если та или иная лесная территория при обороте рубки в 100 лет не будет допускать пользования в 3—5 га ежегодно, то есть площадь ее будет менее 300—500 га, то организация на ней хозяйства является нецелесообразной.

В качестве примера мы приводим таблицу по Смолевичскому лесхозу, где дубовые насаждения старших классов возраста, как наиболее ценные, были уже вырублены.

Распределение площади дубовых насаждений

	Площадь по классам возраста в гектарах							всего
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
Дубовые насаждения	20	29	29	10	1	0	0	89

Помимо того, не покрытые лесом площади в дубовых участках равнялись 55 га.

Лесоустройство, к сожалению, не выделило особого хозяйства на дуб (см. выше) и образовало общее хозяйство с присоединением дуба, именуя его «еловым». Разумеется, дуб в этом хозяйстве будет окончательно вытеснен елью. Между тем в лесхозе имеются осиновые насаждения, появившиеся на участках из-под дуба — 322 га. Вместе с площадями дуба они составили бы площадь в 466 га, вполне достаточную, чтобы вести хозяйство, с расчетом перевода осинников в дубовые насаждения.

Отсюда необходимо сделать заключение, что в интересах сохранения и дальнейшего развития хозяйства на дуб и другие ценные породы целесообразно дифференцировать хозяйства, выделяя площади для выращивания высококачественной древесины, имеющей большое народнохозяйственное и техническое значение.

ВЫВОДЫ

1. Развитие лесоустройства БССР шло по пути требований дифференциации хозяйства согласно росту всего народного хозяйства БССР. От более упрощенных методов устройства лесов, допускавших более грубое развитие хозяйственных форм по группам пород (хвойные, твердолиственные и мягколиственные), организация хозяйства перешла к более сложным формам — по отдельным породам, с учетом классов бонитета (сосновые хозяйства высших и низших бонитетов).

2. Попытка организации хозяйства по типам леса, согласно высказанным пожеланиям Всесоюзного совещания по лесной типологии (1950), пока не нашла подтверждения в практике лесоустройства; типы леса, описываемые в отчетах по лесоустройству, непосредственно не влияют на организационные формы хозяйства, оставляя их нетронутыми.

3. Дальнейшее развитие лесоустройства в БССР несомненно нужно направить по пути применения типологии в лесном хозяйстве, понимая под этим использование типов леса для целей организации определенных типов хозяйств (промышленного и местного значения), согласно характеру экономического района. Для этого должно быть произведено, кроме существующего лесорастительного, также и лесоэкономическое районирование, исходя из взаимосвязи леса с той или иной отраслью народного хозяйства БССР.

4. Каждый тип хозяйства (промышленный, местного потребления, защитный, лесопарковый и проч.), объединяющий соответственные типы леса и условия местопроизрастания, дол-

жен характеризоваться спелостью леса и возрастом рубки, обеспечивающим увязку лесохозяйственного производства с общей системой народного хозяйства БССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Труды Брянского лесохозяйственного института. Том VI, 1953 г.
2. Сборник работ по лесному хозяйству. Вып. XI, 1951 г.
3. Ф. К. Арнольд. История лесоводства, 1889 г.
4. М. М. Орлов. Очерки лесоустройства в его современной практике, 1924 г.
5. Третий лесной сборник. Труды Костромского научного общества. Вып. XXV, 1921 г.
6. В. И. Переход. Хозяйство на барочный лес (там же), 1921 г.
7. В. И. Переход. Метод организации хозяйства в Вязовницкой лесной даче. Зап. БСХИ, 1924 г., № 2.
8. В. И. Переход. Об одном способе устройства лесов в Минской губернии. Н. Х. Б., 1923 г.
9. М. М. Орлов. Новые приемы в лесоустройстве. Журнал «Лесохозяйство и охота» № 2, 1923 г.
10. В. И. Переход. Устройство лесов Белоруссии. Н. Х. Б. № 8—9, 1923 г.
11. В. И. Переход. Леса и лесное хозяйство БССР. Изд. СНК, 1925 г.
12. В. И. Переход. Лесоустройство и жизнь. Журнал «Экономическое строительство» № 1—2, 1921 г.
13. В. И. Переход. Становишча лясной гаспадаркі ў мінулым, 1932 г.
14. Материалы Центрального государственного архива. Фонд 48, опись 1, ед. хр. с 3341 по 3357.
15. М. М. Орлов. Очередные вопросы лесоустройства, 1931 г.
16. Журнал «Лес» № 2—3 за 1946 г.
17. П. В. Васильев. Экономические вопросы воспроизводства в лесном хозяйстве, 1953 г.
18. В. И. Переход. О создании хозяйств особо ценных древесных пород. Журнал «Лесное хозяйство» № 2, 1950 г.
19. Г. П. Мотовилов. Применение типологии в лесоустройстве. Труды Института лесохозяйственных проблем, 1955 г.
20. В. И. Переход. План хозяйства б. казенной Лаличской лесной дачи. Журнал «Народное хозяйство Белоруссии» № 4, 1923 г.
21. В. И. Переход. Типы леса и типы лесных хозяйств. Журнал «Лесное хозяйство» № 10, 1953 г.
22. И. Д. Юркевич. Типы лесов Белорусской ССР, 1943 г.
23. Е. Н. Судачков. Производственная спелость древостоев. Труды Института леса, т. 10, 1953 г.
24. В. И. Переход. Установление возраста рубок и спелости леса. Журнал «Лесное хозяйство» № 218 за 1938 г.
25. О лесах России, 1900 г.
26. Журнал «Лесопромышленное дело» № 7—10, 1928 г.
27. В. И. Переход. К вопросу о лесном районировании Белоруссии, 1925 г.
28. В. И. Переход. Краткая характеристика и районирование лесов БССР. Сборн. Леса БССР, 1954 г.